

Феномен «массы» как фактор формирования тоталитарного общества

Голубев В.А.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», Витебск

Идея массы – понятие относительно новое. Оно широко использовалось в XX веке в государствах, где сформировались тоталитарные режимы. С точки зрения современности понятие «масса» может рассматриваться как неотъемлемая часть понятия «тоталитарное государство».

Цель статьи – проанализировать феномен массы как фактор формирования и развития тоталитарного общества.

Материал и методы. В процессе написания статьи использовались труды итальянских социологов В. Парето и Г. Моска, внесших весомый вклад в формирование «теории элит», разделившую общество на элиты и массу; французского философа Ж. Сореля, стоявшего у истоков революционного синдикализма и предложившего 3 ключевых звена в цепи формирования массы для создания революционно настроенной толпы и достижения определенных целей элитами; испанского философа Х. Ортега-и-Гассета, описавшего впервые, как принято считать, формирование массовой культуры и массового общества в целом; австрийского культуролога и мыслителя Э. Канетти, исследовавшего основные черты, присущие массам и взаимодействие внутри масс.

Результаты и их обсуждение. Мысль о существовании властвующей элиты, насильно реализующей свою волю различными методами и способами подчиняющейся массе, очень многими на сегодняшний день не может быть воспринята положительно. Манипулирование массами и сознанием людей, как правило, ассоциируется с диктаторскими тоталитарными режимами, существовавшими в 20–40-х гг. XX в.

Идея того, что вне зависимости от формы и типа государственного устройства, идеологии и общественного строя, в государстве всегда у власти находится меньшинство (элита), а большинство (масса) изолировано от влияния на принятие решений, существует относительно долгое время. Одними из тех, кто внес значительный вклад в формирование «теории элит», были Г. Моска и В. Парето. Именно их принято считать родоначальниками современной теории элит и основными представителями итальянской школы элитизма. Несмотря на существование масс при демократической форме правления наиболее прочно термин «масса» прижился в государствах, где установились тоталитарные режимы. Тоталитарные режимы наглядно показали, что в крайнем своем состоянии масса не способна была терпеть инакомыслия, т.е. неравенства среди себе подобных.

После Второй мировой войны, оправившись от пережитых разрушений и потерь, мир вышел на новый уровень, в основе которого укрепились демократические ценности. На новый уровень вышли и идеи «массы», актуализовавшись уже также в новых формах.

Заключение. Идеи создания «массы» и формирования тоталитарного общества не ушли в прошлое. По мере совершенствования технологий методы для формирования массы приобретают новые формы, становятся более удобными для восприятия людьми.

Ключевые слова: массовое сознание, элита, тоталитарное общество, пропаганда.

(Ученые записки. – 2022. – Том 35. – С. 107–111)

The Phenomenon of the Mass as a Factor of Shaping a Totalitarian Society

Golubev V.A.

Education Establishment “Vitebsk State P.M. Masherov University”, Vitebsk

The idea of the mass is a comparatively new phenomenon. It was widely used in the 20th century in countries where totalitarian regimes were shaped. From the contemporary point of view the concept of the mass can be considered as an integral part of the concept of totalitarian state.

The purpose of the article is to analyze the phenomenon of the mass as a factor in the formation and development of a totalitarian society.

Material and methods. Works of Italian social scientists V. Pareto and G. Moska, who contributed to shaping the theory of elites, which split the society into the elite and the mass, were used as well as of the French philosopher J. Sorel, who was the founder of revolutionary syndicalism and proposed 3 key chains in shaping the mass for creating a revolutionary crowd and gaining certain goals by elites. We also used works of the Spanish philosopher X. Ortega-and-Gassett, who was considered to be the first to describe the shaping of mass culture and mass society in general; of the Austrian cultural scientist and thinker E. Kanetti, who studied main features inherent in the mass as well as the interaction within masses.

Findings and their discussion. *The idea of the existence of the ruling elite which imposes its will by various methods on the subjected mass can not be accepted positively by many people today. Manipulation of masses and people's consciousness is associated as a rule with dictatorial totalitarian regimes of the 1920s-1940s.*

The idea of the minority (elite), which is always in power, regardless the form and the type of the state organization, ideology and public structure, while the majority (the mass) is isolated from decision taking, has existed for a long time. Those who contributed considerably to shaping the theory of elites were V. Pareto and G. Mosca. It is them who are considered the founders of the contemporary theory of elites and the main representatives of the Italian school of elitism. In spite of the existence of masses in a democratic form of government, the term of mass rooted deeply in states with totalitarian regimes. Totalitarian regimes demonstrated how mass in its extreme state could not bear the otherwise minded, i.e. inequality among those who are like them.

After World War II, having survived after the losses and devastations, the world reached a new level the basis of which was democratic values. The ideas of mass also reached a new level and got contemporary forms.

Conclusion. *The conclusion, thus, is the following: the ideas of shaping the mass and creation of the totalitarian society are not outdated. With technological advance methods of shaping the mass acquire new forms, become more convenient for public perception.*

Key words: *mass consciousness, the elite, totalitarian society, propaganda.*

(Scientific notes. – 2022. – Vol. 35. – P. 107–111)

Идея массы – понятие относительно новое. Оно широко использовалось в XX веке в государствах, где сформировались тоталитарные режимы. С точки зрения современности понятие «масса» может рассматриваться как неотъемлемая часть понятия «тоталитарное государство».

Уже в первой половине XX в. «массовым» стало именоваться все, что было предназначено для широкого круга людей. В противовес «массовому» ставилось «элитарное». Такая дифференциация несколько стирала социальные различия между людьми, которые принадлежали к категории массы. Понятие «массы» стало распространяться и на социально-политическую жизнь. Благодаря более четкому разделению общества на массу и меньшинство появилась возможность формировать определенные иллюзии, которые могли бы внушить широкому кругу людей их значимость и важность в решении государственных и политических вопросов. В первую очередь, это касалось каких-либо идей или суждений, более выгодных правящим элитам. Например, демонизация коммунизма и левых взглядов, которые несли, по мнению правящих элит, непосредственную угрозу им самим, совпадала с поддержкой радикальных настроений, открыто выступавших за уничтожение людей по национальному, социальному и политическому признакам. Представленные в виде понятных обывателю слов, символов или мыслеформ, они наиболее точно достигали сознания широких масс ввиду своей простоты и лаконичности. Людям не нужно было анализировать предлагаемую им информацию, если она подавалась уже отформатированной и обработанной в виде символов, лозунгов, музыки или литературы.

Следует отметить, что в XX в. в межвоенный период государство, открыто применявшее репрессии против оппозиции, было вполне естественным явлением. Такое наблюдалось даже в странах с демократической формой правления. Но, в первую очередь, это касалось тех государств, где были установлены фашистские и профашистские режимы.

Цель статьи – проанализировать феномен массы как фактор формирования и развития тоталитарного общества.

Материал и методы. В процессе написания статьи использовались труды итальянских социологов В. Парето и Г. Моска, внесших весомый вклад в формирование «теории элит», разделившую общество на элиты и массу; французского философа Ж. Сореля, стоявшего у истоков революционного синдикализма и предложившего 3 ключевых звена в цепи формирования массы для создания революционно настроенной толпы и достижения определенных целей элитами; испанского философа Х. Ортега-и-Гассета, описавшего впервые, как принято считать, формирование массовой культуры и массового общества в целом; австрийского культуролога и мыслителя Э. Канетти, исследовавшего основные черты, присущие массам и взаимодействие внутри масс.

При написании работы использовались методы анализа, синтеза и общелогический метод теоретического исследования.

Результаты и их обсуждение. Мысль о существовании властвующей элиты, насильно реализующей свою волю различными методами и способами подчиняющейся массе, очень многими на сегодняшний день не может быть воспринята положительно. Манипулирование массами и сознанием людей, как правило, ассоциируется с диктаторскими тоталитарными режимами, существовавшими в 20–40-х гг. XX в. Однако следует определить, что такое «масса» и кого к ней можно причислить. Наиболее точно определение понятию «масса» дал Х. Ортега-и-Гассет: «Масса – это всякий, кто ни в добре, ни в зле, не мерит себя особой мерой, а ощущает себя, как все, и не только не удручен, но доволен собственной неотличимостью» [1, с. 18.]

Идея того, что вне зависимости от формы и типа государственного устройства, идеологии и общественного строя, в государстве всегда у власти находится меньшинство (элита), а большинство (масса) изолировано от влияния на принятие решений, существует относительно долгое время. Мысль, что управление государством и обществом осуществляется меньшинством, т.е. элитой, высказывалась еще Платоном в античности, Н. Макиавелли в эпоху Возрождения.

Позднее, по мере развития капиталистических отношений и появления национальных государств, в конце XIX в. сформировалась теория элит. Ее основателями принято считать итальянских социологов. Г. Моска и В. Парето. Однако на тот момент их теория не получила широкого распространения. Мир конца XIX века – это мир, который был полон иллюзий касаясь будущего XX века, когда казавшаяся идеалом правления демократия должна была прийти на смену монархиям и традиционным обществам. Тем не менее социальные, политические и экономические процессы, которые завершились в итоге Первой мировой войны и последующим социокультурным хаосом в ряде государств, особенно побежденных, заставили пересмотреть отношение к демократическим ценностям. В государствах-победителях также произошли изменения. В них капитализм вошел в свою новую фазу, сформировав общество потребления. Тогда же впервые с политических трибун прозвучало слово «масса», которая применялась ко всем, кто не был задействован в жизни элит. Иными словами, мы снова можем сделать отсылку на слова Х. Ортеги-и-Гассета относительно того, что массы – это все, кто ощущает себя как все.

Позже международное сообщество взяло за стандарт общественного и политического устройства демократию, т.е. режим, обеспечивающий своих граждан определенными правами и свободами. Основное условие его функционирования – это свободное развитие и существование личности. Относительно того, насколько современная демократия оставила в прошлом идеи разделения общества на «массы» и «элиты», на сегодняшний день идут ожесточенные споры, а реальность порой показывает, что никакие идеи бесследно не исчезают.

Одними из тех, кто внес значительный вклад в формирование «теории элит», как уже было описано выше, были Г. Моска и В. Парето. Именно их принято считать родоначальниками современной теории элит и основными представителями итальянской школы элитизма. Основным отличием их теории от предшествующих трудов античности и последующих эпох является то, что Г. Моска обозначил способы обновления правящих кругов и создал логично выстроенную систему. Так, он выделил выборы, наследование и кооптацию (замена или введение новых людей в правящие круги без выборов по воле тех, кто правит).

Выборы, по его мнению, были характерной чертой демократических государств с парламентскими системами. Выборы позволяли своевременно обновлять правящие элиты в соответствии с требованиями социокультурной реальности. Но большая часть общества все равно не имела доступа к управлению государством. Она лишь делегировала свои полномочия избирающимся элитам, которые, в конечном итоге, решали государственные дела в пользу своих интересов. Соответственно и выборы носили формальный характер.

Наследование было отличительным признаком консервативных государств и монархий. Его отличие

заключалось в том, что элиты при такой форме правления не могли обновляться постепенно, в соответствии с изменяющимися процессами. Обновление происходило резко, скачкообразно, в основном посредством социальных потрясений, революций, войн и т.д. В пример он ставил Великую французскую революцию, которая закончилась установлением новой монархии и диктатуры Наполеона Бонапарта.

Кооптация же была характерна для полудемократических государств или государств, где не была сильна власть монарха. Параллельно с вышеописанным, в одном из своих трудов «Начало аристократическое и демократическое в прошлом и будущем» Г. Моска писал о вреде и невозможности правления народных масс и предлагаемого ими народовластия: «...Непосредственно с демократией, о которой рассуждал Руссо, когда правитель государства должен избираться численным большинством голосов граждан, новейшая доктрина, анти-аристотелевская по своей сути, не считает нужным бороться, но отрицает ее, поскольку считает ее реализацию невозможной» [2, с. 27].

Согласно вступительному слову «Новейшей доктрины» (как он сам ее называл), его теория предназначалась для людей, которые смогли бы в будущем разумно реализовать ее на практике. Тогда демократия окончательно ушла бы в прошлое как пережиток. Свои рассуждения о невозможности народовластия Г. Моска подкреплял, проводя параллель между функционированием общества и живого организма. В частности, он писал: «Давайте не будем забывать, что общество – это живой организм, в котором индивидуумы соответствуют клеткам. Будем помнить, что функционирование одной клетки неотделимо от функционирования другой. И если одна клетка вдруг начинает выполнять функции другой, то организму придется выполнять бесполезную работу, чтобы заменить данную клетку другой, выполняющую свои функции» [2, с. 31].

С Г. Моска согласился другой итальянский социолог В. Парето, скептически относившийся к необходимости существования в обществе широких политических прав и свобод, предлагаемых демократией. Демократия, на его взгляд, провозглашала бессмысленное и невозможное на практике политическое равенство, поскольку «трудящиеся отдают предпочтение более осязаемым материям, таким как повышение заработной платы, прогрессивные налоги, сокращение рабочей недели, хотя не отказываются и от собственных мифов о блаженном пролетариате, о духе зла, воплотившемся в капиталистическом строе, об идеальной власти советов рабочих и солдат и т.д.» [3, с. 31].

Однако для того чтобы элита смогла реализовывать свои стремления в обществе, необходимо было стимулировать данное общество к принуждению. В первую очередь, необходимостью являлось привить индивидам данного социума то, что кажется аморальным, деструктивным. Но принуждение не должно было быть жестко насильственным. Напротив, оно преподносилось как проявление воли большинства.

Методы насилия как способа воздействия на массы довольно ярко описал основатель революционного синдикализма, духовный наставник фашистского лидера Б. Муссолини Ж. Сорель. Фундамент его рассуждений составили три понятия. Первое – миф. Мифом, по его словам, могло бы служить то, что движет людьми, побуждает их к действию. Миф, используя слова простого языка, одновременно трансформировал бы их в язык политический. Примером может служить «Всеобщая стачка», которая, по мнению Ж. Сореля, должна в теории положить конец старому обществу и порядку. Вторым понятием можно назвать утопию. Утопия – это образ будущего, который закладывался любой политической силой, находящейся у власти. Утопию следует рассматривать как одно из средств обмана, потому как она составляла бы только часть будущего. Третьим понятием выступает идеология. В отличие мифа или утопии, идеология являлась рационально осмысленной, а потому важно, чтобы каждый индивид воспринимал идеологию как свои собственные взгляды. Идеология – это основные принципы правящего класса, а потому идеологами могли быть только интеллектуалы. При этом переход от утопии к идеологии невозможен без насилия. Ж. Сорель посвятил проблеме насилия и его пониманию в целом свой главный труд – «Размышление о насилии», в котором он отмечал: «Воздействие насилия следует рассматривать, исходя не из непосредственных результатов, которые оно может принести, но из его отдаленных последствий. Не нужно выяснять, может ли оно принести нынешним рабочим больше или меньше прямой выгоды, чем умелая дипломатия, – следует поставить вопрос о том, к чему приводит введение насилия в отношения пролетариата с обществом. Мы не сравниваем два реформистских метода – мы хотим знать, что значит сегодняшнее насилие для грядущей социальной революции» [4, с. 61].

Несмотря на существование масс при демократической форме правления наиболее прочно термин «масса» прижился в государствах, где установились тоталитарные режимы. Для более успешного формирования необходимой массы их лидеры и сторонники использовали определенную символику, которая выражала бы их основные идеи, а заодно отражала бы значимые моменты истории их государств или нации, имела бы сакральное и даже религиозное значение (например, свастика или древнеримская фасция). Символы транслировались практически повсеместно, становились неотъемлемой частью атрибутики правящего режима, что нередко искажало их первоначальное значение. В первую очередь, это относилось к Италии, Германии, позже Испании. Здесь символы стали своеобразным проводником необходимых идей, неким катализатором. Любая информация, вне зависимости от вида, несущая в себе необходимый смысл, могла быть принята людьми без какого-либо критического осмысления. Не всегда символами являлось изображение. Символами становились личности (Б. Муссолини и

А. Гитлер), которые смогли повести за собой миллионы людей. В данном случае их слова воспринимались как истина, руководство к действию. На поздних этапах формирования «массы» уже не было важно, что говорилось. Было важно, кто говорил. Среди визуальных образов это могла быть свастика, сочетание определенных цветов, герб и т.д.

Тоталитарные режимы наглядно показали, что в крайнем своем состоянии масса не способна была терпеть инакомыслия, т.е. неравенства среди себе подобных. Масса в определенном своем состоянии потенциально могла уничтожить любого, кто попытался бы отличаться от нее, приняв иные идеалы и ценности. Тотальное равенство среди субъектов массы, которое в тоталитарных обществах именовалось более мягким термином «порядок», позволяло проводить необходимые манипуляции со стороны элит. Порядок и равенство абсолютны и неоспоримы, и самой массой никогда не ставились под вопрос. Они были фундаментально важны, настолько, что «массовое состояние можно было бы определить именно как состояние абсолютного равенства» [5, с. 34]. Однако равенство как свойство массы – это, в первую очередь, равенство перед элитами.

Превращению общества в «массу» способствовал и научно-технический прогресс, который предлагал новые формы и виды воздействия на людей в виде кинематографа, радио, а впоследствии и телевидения. По замыслу определенных элит, люди все больше превращались в «массу». «Масса» не могла и не желала бороться за свободу, права и гарантии, за будущее, которое разнилось бы с представлениями элит. «Масса» могла лишь следовать за идеями, потому что «массы всегда обратятся к тем, которые им будут говорить об абсолютных истинах и вполне основательно отвернутся от других» [6, с. 76]. Инертность сформировавшейся в фашистских государствах массы позволяла с легкостью определить цели правящих элит как вектор движения самой массы.

Важное значение имели исторические условия, в которых формировалось то или иное общество, форма государственного устройства, напрямую влиявшая на сознание людей. Например, в Германии были сильны традиции единоличной власти, там «вплоть до XX в. господствовало монархическое государство, успешно прививавшее своим гражданам верноподданнический образ мышления» [7, с. 43]. Также важным элементом выступала религия, формировавшая в массах смирение и покорность перед властью светской и властью духовной.

Немаловажную роль в формировании массы играла пропаганда необходимых ценностей и идеалов, которые общество воспринимало как абсолют либо истину. Пропаганда, в каком обществе бы она ни проводилась, всегда апеллировала к существующим на тот момент ценностям и стремлениям большинства людей. Если рассматривать европейские страны, в которых у власти установились диктаторские и фашистские

режимы, то здесь, в первую очередь, шла отсылка к великому прошлому, которое, по стечению многих факторов и при участии конкретных лиц и социальных групп, а зачастую и этнических меньшинств, завершилось упадком и стагнацией. Поэтому крайне важно было придерживаться избранного режимом курса, чтобы пройти данный этап и достигнуть не менее великого будущего.

Инструментами пропаганды же наиболее часто являлись искусство, религия, наука и литература. Например, в Италии существовали массовые передвижные театры, демонстрировавшие спектакли на т.н. «патриотические» сюжеты, в которых транслировались идеалы фашизма. Заключение ряда договоров с католической церковью привело к тому, что на проповедях в церквях прихожанам нередко внушалось, что фашизм есть спасение от уничтожителя христианства – коммунизма. Например, наиболее заметной религиозная пропаганда была в Испании, начавшаяся с 1936 г. и после 1939 г. ставшая одним из основных рупоров режима Ф. Франко.

В Германии же идея Тысячелетнего Рейха и особой миссии немецкой нации как арийской расы ярко отражалась в факельных шествиях, публичном сжигании трудов неугодных авторов, сакрализации фюрера и нацистской верхушки. Написанный А. Гитлером труд «Майн кампф» ставился на одно место с Библией, а сам автор объявлялся мессией для немецкого народа. Все это привело к крайне печальным последствиям – уничтожению сотен тысяч людей как на территории самих этих государств, так и за их пределами в ходе развязанной ими же Второй мировой войны.

После Второй мировой войны, оправившись от пережитых разрушений и потерь, мир вышел на новый уровень, в основе которого укрепились демократические ценности. На новый уровень вышли и идеи «массы», актуализировавшись уже также в новых формах. Глобализация окончательно завершила формирование массового общества с новыми идеалами и ценностями. Стандартом политического режима стал режим демократический, формально защищающий общечеловеческие права, свободы и ценности, но на деле будучи лояльным внегосударственным элитам (в первую очередь, крупному капиталу). Общество же, ослепленное иллюзией свободы и транслируемых ценностей, сформировалось в управляемую массу, зачастую не способную узреть истинное положение дел.

Более того, общество само готово было стать контролируемым объектом, потребляя необходимый продукт массовой культуры и подаваемую в нужном виде информацию. Научно-технический прогресс, с одной стороны, облегчил условия труда людей, но одновре-

менно сделал его более монотонным, позволил иметь людям гораздо большее количество свободного времени, нежели это было 20–30 лет назад. Человек погрузился в мир массовых развлечений, параллельно впитывая в свое сознание нужные образы и восприятие. То есть, человек лишился любых индивидуальных эмоций, способности чувствовать что-то, отлично от толпы или предполагаемых эмоций, которые должен был вызвать тот или иной продукт массовой культуры. В политическом плане идеологическая и политическая борьба также приобрела новые формы, успешно синтезировав методы и способы, созданные еще в начале XX в.

Заключение. Идеи создания «массы» и формирования тоталитарного общества не ушли в прошлое. Сохраняется разделение социума на массы и элиты, в новых формах проводится деструктивная пропаганда. По мере совершенствования технологий методы для формирования массы приобретают новые формы, становятся более удобными для восприятия людьми. Современные технологии и Интернет позволяют осуществлять то, что было невозможно ранее – быстро формировать необходимую «массу» и консолидировать людей, создавать и посылать огромные потоки нужной информации. А значит, для того чтобы активно противостоять всем деструктивным воздействиям, необходимо формировать критическое мышление, в первую очередь, у подрастающего поколения, следить за источниками информации и за ее характером. В противном случае, часть общества может оказаться «массой» в руках чьих-то элит, проводящих свою волю, что может привести к социальной катастрофе.

Литература

1. Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс / Х. Ортега-и-Гассет. – М.: ООО «АСТ», 2002. – 509 [3] с.
2. Mosca, G. Il Principio aristocratico ed il democratico nel passato e nell'avenire / G. Mosca // Discorso inaugurale. Letto nell'aula magna della Regia Università di Torino, 1902. – 28 p.
3. Парето, В. Трансформация демократии / В. Парето; пер. с ит. М. Юсима. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2011. – Сер. «Университетская библиотека Александра Погорельского». – 208 с.
4. Сорель, Ж. Размышления о насилии / Ж. Сорель. – М.: Фаланстер, 2013. – 293 с.
5. Канетти, Э. Масса и власть / Э. Канетти; пер. с нем. и вст. сл. Л. Ионин. – М.: Ad marginem, 1997. – 515 с.
6. Лебон, Г. Психология народов и масс / Г. Лебон. – СПб.: «Макет», 1995. – 179 с.
7. Прозектор, Д.М. Фашизм: путь агрессии и гибели / Д.М. Прозектор. – М.: «Наука», 1985. – 535 с.

Поступила в редакцию 05.05.2022